

Кормочи Елена Александровна

кандидат философских наук, доцент,
доцент кафедры истории и философии
Камчатского государственного университета
имени Витуса Беринга

РЕФЛЕКСИЯ ОПЫТА В ЗАПАДНОЙ ФИЛОСОФИИ: ОТ ГЕРАКЛИТА ДО У. ДЖЕЙМСА

Аннотация:

В статье проводится анализ подходов к определению понятия «опыт» в западной философии со времен античности до XX в. Автор утверждает, что понимание опыта во многом обусловлено пониманием сущности и природы познания, роли органов чувств и мышления в процессе познания.

Ключевые слова:

опыт, познание, эмпиризм, рационализм, мышление, ощущение.

Kormochi Elena Aleksandrovna

PhD in Philosophy,
Assistant Professor,
History and Philosophy Department,
Vitus Bering State University of Kamchatka

REFLECTION OF EXPERIENCE IN THE WESTERN PHILOSOPHY: FROM HERAKLIT TO W. JAMES

Summary:

The article analyses some approaches to the definition of 'experience' concept in the western philosophy from Antiquity till the 20th century. The author believes that the understanding of experience is determined in many respects by comprehension of the essence and the nature of cognition, the role of sense organs and thinking in the process of learning.

Keywords:

experience, cognition, empiricism, rationalism, thinking, perception.

Среди центральных вопросов теории познания традиционно в числе наиболее важных выделяются вопросы о природе процесса познания; сущности, месте и роли в этом процессе опыта и мышления. Подходы к решению данных вопросов привели к формированию различных вариантов эмпиризма и рационализма (в терминологии Канта – сенсуалистов и интеллектуалистов [1, с. 646]).

В философских системах античности размышления над проблемой опыта имели место в рамках исследования природы познания, сопоставления чувственного и интеллигибельного, ощущения и разума, чувственных данных и мышления.

Из досократиков стоит обратить внимание на размышления Гераклита и Парменида. Известно несколько весьма сложных и противоречивых суждений Гераклита, касающихся понимания сущности и природы познания, анализ которых не позволяет сделать однозначного вывода о позиции философа. Шустер считает его эмпириком и сенсуалистом, Лассаль – объективным идеалистом, рационалистом, Таннери отмечает, что по Гераклиту ощущения имеют определенное значение для познания. По мнению Шофера, позицию Гераклита можно назвать срединной, Зуземиль считает, что Гераклит еще не ставил вопроса о приоритете опыта или разума.

Представляется, что элемент эмпиризма в учении Гераклита есть, поскольку он не отрицает существование непосредственного материального общения нашего организма с окружающим миром: «...два неких органа, при посредстве которых мы все узнаем и исполняем множество дел, (а именно) зрение и слух...» [2, с. 306]. Однако чаще Гераклит говорит о значении разума: знание единого сущего он ставит выше знания многих вещей, или, как интерпретирует один из фрагментов Шлейермахер, «божественная мудрость возвышается над чувственным бытием» [3, с. 307].

Высказывание Гераклита: «Мышление есть величайшее превосходство, и мудрость состоит в том, чтобы говорить истину и, прислушиваясь к (голосу) природы, поступать согласно с ней» [4, с. 308] свидетельствует об осознании философом определенного рода взаимосвязи опыта и мышления в процессе познания при явном признании приоритета мышления.

Позиция Парменида по интересующему нас вопросу отражена в поэме «О природе», где высказана мысль о тождестве мышления и бытия, бессубъектного мышления и чистого вещества. Парменид повсюду апеллирует к логическому умозрению, призывает отрешиться от чувственного опыта, различает знание «согласно разуму» и мнение «согласно ощущению» [5, с. 408]. В то же время объект умозрения, по мнению философа, тождествен объекту восприятия, при этом не все атрибуты объекта, выявленные чувственностью, мышление признает истинными; обнаруженная же мышлением истинная природа объекта не целиком доступна восприятию. Интересна мысль Боймкера, согласно которой идеализм Парменида не принимал никакой трансцендентальной области, отдельной от мира, воспринимаемого чувственно. Сущее не лежит вне мирового целого, мир един и один.

Платон, рассматривая оппозицию «опыт – мышление» в диалоге «Теэтет» [6], критикует односторонне-сенсуалистские и субъективистские позиции: во-первых, идею эфесцев об абсолютной текучести, во-вторых, теорию элейцев об абсолютной неподвижности, в-третьих, релятивистскую позицию софистов, согласно которой человеческая чувственность есть мера всех вещей. В рамках этой критики Платон решает также вопрос о сущности знания и различии мудрости и знания. По его мнению, заблуждением будет понимание знания как ощущения, поскольку если бы знания и ощущения были тождественны, то мы, не ощущая и не воспринимая предмет, переставали бы его знать. Но это не так.

Учение о знании как о правильном мнении тоже сомнительно, поскольку невозможно зафиксировать это мнение в виде чего-то устойчивого и отсутствует критерий для объяснения самой правильности.

Устами Сократа Платон высказывает идею безусловного превосходства рационального познания на примере характеристики деятельности философа: «...одно лишь тело его пребывает и обитает в городе, разум же, пренебрегши всем этим как пустым и ничтожным, парит надо всем» [7, с. 230]. Критерием знания является эйдос.

В «Федоне» Платон рассуждает о приоритете мышления над чувственным опытом, утверждая, что душа лучше всего мыслит истину, «...когда ее не тревожит ...ни слух, ни зрение, ни боль, ни удовольствие» [8, с. 16].

Аристотель говорит о взаимосвязи чувственного опыта и мышления. Единичная вещь познается ощущениями и восприятиями, из которых затем разум выделяет понятия, фиксирующие знание форм. Следовательно, опыт – первичная предпосылка теоретического познания, умозрения. Однако знание имеет дело только с понятием, отражающим существенные признаки предмета. Истинное познание – познание бытия непреходящего, т. е. формы, «созерцание истины есть самая приятная из всех деятельностей...» [9, кн. X, 7].

Таким образом, Аристотель, а затем и перипатетики смогли совместить эмпирическое познание и невозмутимое состояние чистого разума; созерцание, практику, справедливость, мудрость и блаженство.

В средневековой религиозной философии чувственному опыту уделялось весьма небольшое внимание. Взгляд души – это разум. «За взглядом следует уже самое виденье Бога, которое есть конец зрения... Это и есть совершенная добродетель – разум, достигающий своей цели, делающий жизнь блаженной» [10].

В Новое время проблема противопоставления опыта и мышления приобретает принципиальный характер в связи с решением вопросов об источнике истинного знания и лучшем методе познания. Решая эти вопросы, философы разделились на два лагеря – эмпириков и рационалистов. Представители данных направлений спорили о приоритете опытного и теоретического знания.

Так, Ф. Бэкон, рассуждая о важности доказательности знания, видит ее в чувственном опыте: «Самое лучшее из всех доказательств есть опыт, если только он коренится в эксперименте» [11, с. 34]. Разум же менее надежен, поскольку он направлен на абстрактное [12, с. 23].

Ф. Бэкон обосновал индуктивный метод в качестве единственно правильного метода исследования законов природных явлений, описал виды эмпирического познания, разновидности экспериментов, определил специфику индуктивных умозаключений.

По мнению Дж. Локка, все человеческое знание проистекает из внешнего опыта (познание предметной действительности, ощущения) и внутреннего опыта (рефлексия, переживание субъектом самого себя как чего-то иного в отношении внешнего объекта), которые суть единственные пути знания к разуму [13, с. 211]. В основе знаний лежат простые идеи, возникающие в разуме от ощущений и рефлексии путем воздействия первичных (форма, протяженность, движение, плотность) и вторичных (цвет, вкус, звук, запах) качеств тел. «Ум не может создать себе ни одной из таких идей и не может иметь ни одной идеи, которая бы не состояла всецело из них» [14, с. 212].

Путем абстрагирования, соединения и сопоставления разум из простых идей образует сложные и общие идеи: субстанции, модусы, отношения. Идеи могут быть адекватными и неадекватными, ясными и смутными, реальными и фантастическими. Познание истинно лишь постольку, поскольку идеи сообразны с действительностью.

Основоположник рационализма Нового времени Р. Декарт сделал вывод о приоритете разума над опытом в контексте решения вопроса о методе познания, на основании которого можно построить здание науки. Знаменитое утверждение «Я мыслю, следовательно, я существую» [15, с. 325] и учение о врожденных идеях послужили основанием для выдвижения дедуктивного метода в качестве главного метода познания.

Линию декартовского рационализма продолжает Б. Спиноза, размышляющий о сущности и свойствах разума и мышления. Так, по его мнению, под мышлением следует понимать «все, находящееся в нас так, что мы непосредственно осознаем это. Поэтому все действия воли, рассудка, воображения и чувств суть проявления мышления» [16, с. 193]. Природа мышления заключается в образовании истинных идей.

Позицию Дж. Беркли можно охарактеризовать как крайний сенсуализм, который привел философа к отрицанию материи: «...нет иной субстанции, кроме духа или того, что воспринимает» [17, с. 17]. По его мнению, существует только духовное бытие, состоящее в том, чтобы быть воспринимаемым или познаваемым умом. Если что-либо не воспринято или не мыслимо в чьем-либо уме, то оно вовсе не существует [18, с. 173]. Ум может образовывать общие идеи на основе чувственных восприятий.

Эмпирик Д. Юм, размышляя о человеческом опыте (перцепции, восприятии), выделяет две формы: впечатления и идеи [19]. Перцепции Юм понимает широко, включая в них все то, что создается независимо от наличия или отсутствия внешнего источника. Впечатления (сильные восприятия), полученные впервые, представлены в виде впечатлений ощущений и впечатлений рефлексии. Идеи (слабые восприятия) – это образы впечатлений в мышлении.

Впечатления – элементы познания вещей – не обладают свойствами истинности – ложности. Только идеи могут быть истинными или ложными. Юм настолько эмпиричен, что даже логику трактует как эмпирическое учение об ассоциации представлений [20].

Оригинальные сенсуалистские взгляды представлены в учении Э. Кондильяка, связывавшего чувственность, мышление и эмоции и утверждавшего, что «...мы первоначально обладали лишь ощущениями и что наши знания и наши страсти являются лишь результатом удовольствий и страданий, сопровождающих чувственные впечатления» [21, с. 366]. Более того, в «Искусстве рассуждения» встречается мысль об отождествлении мышления с ощущениями. Однако в других работах Кондильяк высказывает иную точку зрения, в которой подчеркивает зависимость мышления от языка [22, с. 245].

Проблема опыта преломляется особым образом в философии И. Канта [23]. Его позиция не может быть причислена ни к эмпиризму, ни к рационализму. С одной стороны, по мнению Канта, все наше знание начинается с опыта, поскольку любое мышление, так или иначе, относится к наглядным представлениям. С другой стороны, Кант утверждает, что «хотя знание начинается с опыта, из этого вовсе не следует, что оно все происходит *из опыта*» [24, с. 38].

Кант выделяет знание, возникающее как результат способности получать представления, и знание, возникающее из способности познавать через эти представления предмет (понятия). Представления и понятия могут быть чистыми (к ним ощущения не применимы) и эмпирическими (в них содержится ощущение).

Способность воспринимать представления Кант называет чувственностью, способность мыслить предмет чувственного представления – рассудком. Важно следующее утверждение Иммануила Канта: «Ни одну из этих способностей нельзя предпочесть другой. Без чувственности ни один предмет не был бы нам дан, а без рассудка ни один не был бы мыслим» [25, с. 88].

В то же время он различает опыт и восприятие. Основанием различения выступает связь с мышлением. Если восприятие по сути с мышлением не связано (в формировании восприятия принимают участие лишь априорные формы созерцания – пространство и время), то для формирования опыта требуется еще действие категорий рассудка.

Кант выделяет виды опыта: внешний опыт, относящийся к физическим объектам и событиям, связанным с ними; внутренний опыт, касающийся событий внутреннего мира субъекта; априорный опыт, характеризующий сами априорные формы созерцания. Таким образом, после И. Канта спор эмпириков и рационалистов (в терминологии Канта – сенсуалистов и интеллектуалистов) теряет свою актуальность.

Г.В.Ф. Гегель в контексте нашей проблемы выступает как абсолютный рационалист. Он вводит опыт из движения сознания, которое ставит цель. Поскольку достигнутый результат деятельности не в полной мере совпадает с поставленной целью, сопоставление достигнутого и желаемого порождает преобразование взглядов на объект и новое знание о нем. Данный процесс и есть опыт.

По мнению Гегеля, мышление опыту не противостоит, поскольку вынуждено с ним считаться. Но в то же время философ подчеркивает, что «познание есть понятийное мышление...» [26, с. 936]. Если опыт имеет дело с единичным и конкретным, то мышление – с всеобщим и абстрактным, что и выступает целью науки и философии.

В теории познания Э. Маха нашла отражение его теория экономии мышления и идеал чисто описательной науки. Согласно субъективно-идеалистическому учению Э. Маха, познание – процесс приспособления организма к среде, форма приспособления – ощущения, сопряженные с чувствами и настроениями, лежащие в основании явлений: «...всякая интеллектуальная жизнь исходит от чувственных ощущений и к ним снова возвращается. Настоящими нашими психическими работниками являются чувственные представления, понятия же суть распорядители и надзиратели, указывающие толпам первых их место и их работу» [27, с. 158].

Мах вводит понятие «элемент» – предел разложения эмпирического опыта, чувственно данный и лежащий в основе всего познания. «Элементы» не принадлежат ни сфере физического, ни сфере психического. Комплексы элементов и ощущений конституируют тела, понятие «я» и

пр. Базовые понятия науки (атом, пространство, время, сила, масса и т. п.) являются лишь метками комплексов ощущений [28, с. 356]. Чувственные ощущения – начала познания, понятия же ссылаются на них [29, с. 159].

Один из основоположников эмпириокритицизма Р. Авенариус с помощью понятия «опыт» и учения о «принципиальной координации» пытается снять противоположность физического и психического, материи и духа, наук о человеке и наук о природе, трактуя их как содержание опыта внутреннего и внешнего. Весьма передовой для XIX в. представляется мысль Авенариуса о том, что познание может пониматься как процесс адаптации к среде, а комплекс представлений есть не что иное, как результат этой адаптации.

Центральная идея Авенариуса заключается в том, что все сущее должно быть мыслимо как ощущение, а по своей форме – как движение [30, с. 40].

Понимание опыта в концепции У. Джеймса становится понятным из его характеристики прагматизма как эмпирического направления, обращенного к частному и индивидуальному, подчеркивающего практический момент действительности и выражающего «презрение к словесным решениям, к бесполезным вопросам и метафизическим абстракциям» [31, с. 38]. В своем учении радикального эмпиризма Джеймс использует понятие чистого опыта, которое, по мнению Б. Рассела [32, с. 902], упраздняет различие между материей и духом (позиция нейтрального монизма), а также дуализм субъекта и объекта. Чистый опыт Джеймс понимает как первичное вещество, лежащее в основе всего в мире.

Мысли, составляющие лишь части опыта, становятся истинными ровно постольку, поскольку они помогают нам приходиться в удовлетворительное отношение к другим частям нашего опыта [33, с. 41].

Исследование подходов к определению понятия «опыт» показало, что диапазон дефиниций данного понятия простирается от традиционных (узких), где опыт определяется как чувственное знание, как чувственно-эмпирическое познание действительности, до широких, в которых в сферу опыта включается не только чувственно-эмпирическое, но и нечто другое. Следует отметить, что осмысление феномена опыта, как правило, сопровождается обращением к проблеме соотношения чувственности, разума, а нередко и интуиции в процессе познания, а также предполагает сопоставление эмпиризма и рационализма в теории познания.

Ссылки:

1. Кант И. Критика чистого разума. Ростов н/Д., 1999.
2. Досократики. Дозлеатовский и элеатовский периоды. Минск, 1999.
3. Там же. С. 307.
4. Там же. С. 308.
5. Там же. С. 408.
6. Платон. Федон; Пир; Федр; Парменид. М., 1999.
7. Там же. С. 230.
8. Там же. С. 16.
9. Аристотель. Сочинения : в 4 т. Т. 4. М., 1983.
10. Августин Блаженный. Монологи. Книга первая [Электронный ресурс]. URL: http://azbyka.ru/otechnik/Avrelij_Avgustin/mololog (дата обращения: 20.07.2016).
11. Бэкон Ф. Сочинения в двух томах. Т. 2. М., 1978.
12. Там же. С. 23.
13. Локк Дж. Сочинения : в 3 т. Т. 1. Опыт о человеческом разумении. М., 1985.
14. Там же. С. 212.
15. Декарт Р. Сочинения : в 2 т. Т. 1. М., 1989.
16. Спиноза Б. Избранные произведения в двух томах. Т. 1. М., 1957.
17. Беркли Дж. Сочинения. М., 1978.
18. Там же. С. 173.
19. Юм Д. Трактат о человеческой природе. Минск, 1998.
20. Там же.
21. Кондильяк Э. Сочинения : в 3 т. Т. 2. М., 1982.
22. Кондильяк Э. Сочинения : в 3 т. Т. 3. М., 1983.
23. Кант И.: 1) Критика чистого разума ; 2) Прологомены ко всякой будущей метафизике // Кант И. Сочинения : в 6 т. Т. 4, ч. 1. М., 1965.
24. Кант И. Критика чистого разума. С. 38.
25. Там же. С. 88.
26. Гегель Г.В.Ф. Наука логики. М., 1998.
27. Мах Э. Познание и заблуждение. Очерки по психологии исследования. М., 2003.
28. Философский энциклопедический словарь. М., 1983.
29. Мах Э. Указ. соч. С. 159.
30. Авенариус Р. Философия как мышление о мире сообразно принципу наименьшей меры сил. Prolegomena к критике чистого опыта. М., 2007.
31. Джеймс У. Прагматизм. СПб., 1910.
32. Рассел Б. История западной философии. Ростов н/Д., 1998.
33. Джеймс У. Указ. соч. С. 41.

References:

- Aristotle, 1983, *Compositions*: in 4 vols., vol. 4, Moscow, (in Russian).
- Avenarius, R 2007, *The philosophy as a conception of the world according to the principle of least action forces. Prolegomena to the criticism of pure experience*, Moscow, (in Russian).
- Bacon, F 1978, *Works in two volumes*, vol. 2, Moscow, (in Russian).
- Berkeley, J 1978, *Works*, Moscow, (in Russian).
- Condillac, E 1982, *Compositions*: in 3 vols., vol. 2, Moscow, (in Russian).
- Condillac, E 1983, *Compositions*: in 3 vols., vol. 3, Moscow, (in Russian).
- Descartes, R 1989, *Works*: in 2 vols., vol. 1, Moscow, (in Russian).
- Hegel, GWF 1998, *Science of Logic*, Moscow, (in Russian).
- Kant, I 1965, 'Prolegomena to Any Future Metaphysics', *Kant I. Sochineniya*: in 6 vols., vol. 4, part 1, Moscow, (in Russian).
- Kant, I 1999, *Critique of Pure Reason*, Rostov n / D, (in Russian).
- Locke, J 1985, *Works*: in 3 vols., vol. 1, *Essay Concerning Human Understanding*, Moscow, (in Russian).
- Max, E 2003, *Knowledge and Error. Essays on the psychology of research*, Moscow, (in Russian).
- Platon 1999, *Phaedo; Feast; Phaedrus; Parmenides*, Moscow, (in Russian).
- Philosophical Encyclopedic Dictionary* 1983, Moscow, (in Russian).
- Russell, B 1998, *History of Western Philosophy*, Rostov n / D, (in Russian).
- Spinoza, B 1957, *Selected works in two volumes*, vol. 1, Moscow, (in Russian).
- St. Augustine, 1998, *Monologues. The first book*, viewed 20 July 2016, <http://azbyka.ru/otechnik/Avrelij_Avgustin/monolog>, (in Russian).
- The pre-Socratics. Doeletovskiy and eleatovskiy periods* 1999, Minsk, (in Russian).
- Youm, D 1998, *Treatise of Human Nature*, Minsk, (in Russian).